

19279-62

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЧУВАШСКО-РУССКАГО СЛОВАРЯ,
составленнаго Н. Золотницкимъ.

6. Происхожденіе названія Черемись. (1)

Извѣстно, что Черемисы вращенные сами себя называютъ *Мари* т. е. люди, жители (это же слово значить: мушца и мужъ), а некрещенные—*Чи-Мари* или *Чин-Мари* т. е. настоящіе, истинные, чистые Мари—неизмѣнившіе вѣры и обычаевъ предковъ. Очевидно, что приставка *чи*, *чин* появилась не равнѣ второй четверти прошедшаго столѣтія, когда большинство Черемись было окрещено и что она присвоена некрещеными для отличія отъ единоплеменниковъ, отступившихъ отъ народной старины. Что слово *Мари* имѣетъ близкое и даже родственное отношеніе къ названію племени *Мэри*, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но подробное разъясненіе этаго не относится въ разсматриваемому здѣсь предмету.

Предъ объясненіемъ названія *Черемись* долгъ справедливости требуетъ прежде всего сознаться въ своей собственной ошибкѣ. Въ отчетѣ моемъ за 1868 годъ, напечатанномъ по распоряженію Министерства народнаго просвѣщенія «Приложеніемъ въ Сборнику документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ», въ одной изъ сносокъ (стр. 13) сказано: «Названіе *Черемись* дано народу Татарами: *Черемешъ* значить гнилой, дрянной, негодный, а Русскими, по невѣднію, передѣлано въ *Черемись*, Чувашиами—въ *Сярмысь*». Замѣтка эта сдѣлана была безъ предварительнаго изслѣдованія, по однимъ лишь указаніямъ татаръ, которые вообще мало интересуются сущностью предметовъ такого рода. Она обратила на себя вниманіе А. Ф. Ритихъ и онъ, въ книгѣ своей «Матеріалы для этнографіи Россіи» (2), справедливо заподозривъ достовѣрность происхожденія названія *Черемись* изъ татарскаго и даже болгарскаго языковъ, ска-

(1) Первые пять отрывковъ изъ Словаря напечатаны въ Казан: Губ. Вѣд. въ №№ 78, 83 и 100 за 1871 г. и въ №№ 18, 36 и 37 сего года.

(2) См. «Казанская губернія», 2 ч., стр. 129.

залъ: «Намъ кажется справедливымъ искать корень слова Черемись въ другихъ нарѣчіяхъ». Соглашаясь съ приводимыми имъ этнографическими доводами, считаемъ нужнымъ представить здѣсь лингвистическія опроверженія нашей замѣтки.

Слово «гнилой» по-татарски *черек*, по-алтайски *чирик*, по-кондомски *чызык*, по-чувашики *сърѣк* происходитъ отъ глагола татарскаго *чере*, алтайскаго *чири*, чувашскаго *сърѣ*—гнить. Но если изъ татарскаго *чере* и можно образоватъ причастіе *черемеш*, то изъ чувашскаго *сърѣ* тоже самое причастіе было бы *сърѣмеш* (которое впрочемъ вовсе неупотребительно, а говорится *сърѣгънъ*, *сърѣны*), но никакъ не могло выйти *Сярмыс*, какъ зовутъ Черемись Чуваши. Наконецъ названіе Черемись Татары выговариваютъ не *Черемеш*, а *Чермеш* или *Чирмеш*, во множеств. числѣ *Чирмешляр*.

Въ древне-тюркскомъ языкѣ (Уйгурскомъ или Джугатайскомъ) и нынѣ у Черневыхъ Татаръ (на Алтай) слово *чериг* значитъ «войско, полкъ, ополченіе»; такъ въ «Баберъ-намэ» говорится: *чириг тарты*—повелѣ (потянулъ) войско, или въ смыслѣ: воевалъ. А такъ какъ тюркскіе звуки *к* и *г* въ концѣ слова въ другихъ нарѣчіяхъ исчезаютъ⁽³⁾, то тюркское *чериг* передѣлалось у Алтайцевъ въ *черѣ* (глаголь *черѣлен*—ополчиться), у Чувашъ—въ *сѣра*⁽⁴⁾ (*слр'бозе*—полководецъ), а у Черемись сохранилось—у горныхъ въ *сѣр*, у луговыхъ—въ *сар* (*сар-вуй*—полководецъ); у Татаръ же (по крайней мѣрѣ у казанскихъ) слово это утратилось и замѣнилось заимствованными у Русскихъ: *әрме*—армія, *пулык*—полкъ; но у нихъ же оно сохранилось въ корнѣ названія Черемись—*Чер-меш*, *Чир-меш*.—Приставка *мыш*, *мыс*, *меш*, *мисѣ* какъ въ татарскомъ, такъ и въ чувашскомъ нарѣчіяхъ, есть окончаніе настояще-прошедшаго причастія⁽⁵⁾.—Слѣ-

(3) См. Замѣтки для ознакомл. съ чуваш. нар., выпускъ 1, § 27 п. а.

(4) См. тамъ же § 25, о переходѣ звука *ч*. въ *с*.

(5) Приставку эту встрѣчаемъ въ чувашскихъ словахъ: *астармыш*—соблазнитель, *лыр*; *амыш*—забѣлка, *тогатмыш*—колдунъ, *кйльмесь*—нищій и въ названіяхъ чувашскихъ и татарскихъ селеній: Курмышъ, Карамыш, Кармыш, Татмыш, Тормыш, Малмышъ и пр.

довательно названіе чувашское *Сярмыс*, татарское *Чирмеш* и оттуда русское *Черемисъ* значить «воинственный».

Въ подтвержденіе вѣрности настоящаго объясненія достаточно напомнить, что Мари, въ противоположность «мирнымъ» Чувашамъ издавна были извѣстны воинственнымъ характеромъ. Съ самаго прихода на Вятку, въ 1174 году, новгородскихъ выходцевъ, тамошніе Черемисы вели съ ними упорную и продолжительную борьбу за свои земли и свою самостоятельность; они неоднократно нападали на Хлыновъ (Вятку) и на другія русскія поселенія. Новгородцы тогда же нашли у нихъ укрѣпленные пункты и города, какъ Кокшар—нынѣ Котельничъ—бывшій столицею мѣстнаго черемисскаго княжества: слѣды укрѣпленій во многихъ мѣстностяхъ, занятыхъ вѣкогда луговыми Черемисами, видны и въ настоящее время. А что Черемисы луговой стороны имѣли своихъ князей, то на это указываютъ названія *Кокшар*, *Кокшай*, *Кокшага*, происходящія несомнѣнно отъ *кугуша*, *кого-за*, *кого-зѣ* «великій господинъ», князь, государь; изъ князей по имени извѣстенъ Балтушъ, убитый въ битвѣ съ войсками Ивана Грознаго и похороненный на горѣ въ г. Малмыжѣ. Послѣ того эти Черемисы участвовали во всѣхъ бунтахъ, особенно въ 1572—84 и 1610—13 годахъ.—Что касается горныхъ Черемисъ, то изъ бывшихъ укрѣпленій занимаемой ими мѣстности обращаютъ на себя особенное вниманіе «Челымскій городокъ» и «Кярмяпэръ» (6); изъ многихъ случаевъ противодѣйствія русскимъ войскамъ въ завоеваніи казанскаго царства наиболѣе извѣстно пораженіе Черемисами князя Палецага близъ Челымскаго городка въ 1524 году, а также—указаніе лѣтописи, которая, объясняя положеніе Свияжска, вскорѣ послѣ основанія его, говоритъ, что первыми, и главными врагами этого города были, послѣ Татаръ, «зломлютые ратники—Черемиса, которая сидитъ по сю сторону Волги по юдолямъ и словеть горная» (7). Изъ времени покоренія Казани, когда горные Черемисы приняли сто-

(6) См. 4-й отрывокъ изъ Словаря въ № 18 Казан. Губ. Вѣд. 1872 г.

(7) См. Истор. Госуд. Россійск. г. VIII, примѣч. 231.

рону Русскихъ, интересна личность черемисина *Акпарса*, который, по преданію, былъ возакомъ войскъ Ивана Грознаго, за что получилъ въ награду отъ царя кубокъ, хранящійся въ церкви села *Чермышева* (Еласть), и землю, которая на планѣ генеральнаго межеванія названа *Акпарсовою* землею (8). *Акпарсъ*, вѣроятно, не есть настоящее имя, а только прозванье отважнаго черемисина, данное ему казанскими татарскими властями за его вліяніе на своихъ единоплеменниковъ и за образъ его дѣйствій относительно татарскаго владычества въ той мѣстности; такъ какъ, въ переводѣ съ татарскаго, это слово значитъ «бѣлый барсъ, бѣлая кошка», а «бѣлый» могло быть придано отъ національнаго цвѣта черемисской одежды—бѣлаго лѣтняго вафтана (мижер) икрытой бѣлымъ сукномъ шубы.

Названіе черемисскаго села *Чермышева* происходитъ, очевидно, отъ того же самаго корня, какъ и слово *Черемисъ* (9).

(8) См. Труды Казан. Губ. Статист. Комит. вып. 1, стр. 4 въ статьѣ Пернягашевскій приходъ, Л. А. Износкова.

(9) Въ сѣверозападномъ углу дайшевскаго уѣзда есть село *Чермышево*; названіе его явно сходно съ Чермышевымъ, такъ какъ многія русскія селенія здѣшняго края носятъ татарскія названія; но какой воинственный случай былъ поводомъ къ такому наименованію этого села—неизвѣстно.

Перепечат. изъ № 45 Казан. Губ. Вѣд. 1872 года
Казань. Въ Губернской Типографіи.